

Тамара ГВЕРДЦИТЕЛИ НИКОГДА НЕ БУДЕТ БЛОНДИНКОЙ

Кто не помнит ее супер-хит «Виват, король!»? Этот чарующий тембр голоса... Впрочем, стоп! О работе, о проблемах — сколько можно?! Как будто нам, женщинам, больше не о чем поговорить!

— Тамара, что вы носите, ваш любимый цвет?

— По утрам не надеваю красное, потому что с утра плохо расквашиваюсь, а красный — слишком агрессивный цвет. Я — сова по жизни, поэтому последовательность вставания у меня такая: с закрытыми глазами поднимаюсь, варю кофе, пью, а уже потом просыпа-

юсь. Зато к вечеру, когда в душе начинают кипеть страсти, красное для меня самый подходящий цвет. А самое мое любимое, самое темпераментное, во все времена модное и всегда уместное сочетание — красное и черное. Классика!

— Брюнеткам вообще красное к лицу, а вы — брюнетка особенная.

— Я, между прочим, и

рыжей была, и «перышки» наводила... Вот, разве что сумасшедшей идеи стать блондинкой мне в голову никогда не приходило. В конце концов пришла к выводу, что прическа ни-че-го не меняет в жизни! И почему это мы, женщины, считаем, что стоит нам, например, подстричься или перекраситься, как тут же все изменится в жизни?! Хотя, с другой стороны, менять что-то в себе и в своей внешности обязательно нужно! Время от времени.

— Француженки говорят, что лучше морщинка на лице, чем на чулке. А вы ведь, Тамара, несколько лет жили и работали в Париже. Ну, и много там «морщинистых»... в смысле колготок?

— В Париже я работала с 1990 по 1994-й и это были самые плодотворные годы моей жизни... Ах, да, мы же договорились, о работе ни слова! Что до колготок — знаете, наверное, неустроенных, махнувших на себя рукой женщин встретить можно везде, «от Парижа до Находки».

— Скажите как женщина женщине: есть у вас свои секреты обольщения мужского пола?

— По-моему, завоевать мужчину можно скорее всего легким флиртом, изящным кокетством. Кстати, это искусство большинством из нас давно утрачено. Именно Искусство обольщения, с большой буквы! Которое ничего общего не имеет с жеманством — его мужчины не переносят. Они все-таки, несмотря на известную свою толстокожесть, прекрасно чувствуют фальшь. Я уж не говорю про вульгарность, элементарную грубость, которых, к сожалению, так много стало в нас. Печально. Пособий по сексу — пруд пруди, шейпинги, аэробика, уход за кожей — все это тоже важно, но... вы меня понимаете? Чего-то неуловимого, флера какого-то, тайны, загадки не стало... почти.

— Н-да, с флером у нас действительно напряженка... А готовить, конечно же, любите — у грузинок это ведь с молодости матери?

— О, да! Даже на гастролях всегда устраиваю свою «походную кухню», весь мой коллектив знает, что ни в одной гостинице бутербродами мы питаться не будем. Больше всего люблю готовить салаты, и всегда с орехами.

— Тамара, проблема «отцов...» то есть — «матерей и детей» у вас существует?

— Моя семья — это сын, Сандро, Сандрик. Ему сейчас 14 лет, он учится в Америке. До этого поменял пять школ, и везде нужно было уживаться, приспосабливаться. Труднее всего ему сейчас — дети в Америке такие странные... Чтобы там прижиться, нужно там родиться.

— В вас много от восточной женщины? Покорной, домашней?

— Вообще то, что я стала артисткой, для меня нонсенс.

— А как же Софико Чиаурели, Верико Анджапаридзе, Нани Брегвадзе?!

— Для меня, я сказала. У нас в роду не было артистов, музыкантов, семья простая, и чистый случай привел меня когда-то в детский хор «Мзиури». Потом консерватория, сцена. Мужу хотелось жены домашней, а я не могла пожертвовать своей карьерой, как бы громко это ни звучало. В семье начались проблемы...

— Никогда потом об этом не жалели?

— Осознанно лишать себя счастья в любви, сделать этот выбор — для женщины очень тяжело. Но, видимо, судьба.

— Ваша родина — Тбилиси, сын — в Америке, однажды вы признались, что безмерно любите Москву, но и в Париж вас тянет до сих пор... Где же ваш дом, Тамара?

— Так сложилось, я — вечная странница. А чтобы заглушить в себе ощущение скитальца, всегда вожу с собой любимые фотографии, сухие цветы, вазочки... Даже небольшое электрическое пианино. Я, как та улитка, которая всегда своей домик носит на спинке.

Беседовала
Наталья

Салат ореховый «Виват, король!» от Тамары Гвердцители

Сварить вкрутую яйца, отделать белок от желтка, белок натереть на крупной терке, желток — на мелкой. Заранее с вечера замариновать лук, нарезанный кольцами (одна крупная луковица + сахар + соль + уксус + вода + черный перец). Сыр потереть на крупной терке. Морковь также потереть на крупной терке и слегка обжарить на растительном масле.

Чеснок мелко нарубить. Добавить измельченные грецкие орехи.

Все это сложить слоями в неглубокую салатницу: первый слой — белок, 2-й слой — сыр, 3-й слой — маринованный лук с орехами, 4-й слой — морковь с чесноком, 5-й слой — белок, 6-й слой — желток. Между слоями промазать майонезом. Сверху украсить оливками, зеленью.

Без вайолет - 1999 - 11 фев - с. 16.